

Глядя на спину Шэнь Юйхэна, которая в одно мгновение окаменела, лицо Сяо Цзиня выражало нескрываемую насмешку.

— Почему ты перестал читать?

Читать?

Шэнь Юйхэн смотрел на эти эротические письма, и его уши заливались пунцовой краской. Я ни за что не буду читать это вслух!! Что это за откровенный бред?!

Он дважды откашлялся. Чтобы замять это дело, он достал мазь от шрамов, намереваясь нанести еще один слой Сяо Цзиню.

Выражение лица Сяо Цзиня мгновенно стало трудночитаемым. Шэнь Юйхэну потребовалась секунда, чтобы осознать, что произошло ранее в тот же день; его лицо, которое только начало остывать, вспыхнуло снова.

Он протянул руку, предлагая баночку юноше.

— Эм... почему бы тебе... не нанести ее самому...?

Сяо Цзинь уставился на него.

— Я не умею.

Шэнь Юйхэн: «...»

Шэнь Юйхэн нервничал даже больше, чем Сяо Цзинь. А что, если он... снова отреагирует?!

Он мысленно позвал Систему, надеясь на решение проблемы.

Система ответила монотонным механическим голосом:

□Бип. Обнаружено, что Хозяин вошел в приватную сюжетную линию. Система автоматически перешла в спящий режим...□

Шэнь Юйхэн: «...» Я понимаю спящий режим из-за того, что мы были в постели с Императором, но почему нанесение лекарства считается приватной сюжетной линией?!

Оказавшись между молотом и наковальней, Шэнь Юйхэну ничего не оставалось, кроме как открыть крышку, стиснуть зубы и начать процедуру.

Он осторожно расстегнул одежду юноши. Увидев ужасающую рану, он наконец немного пришел в себя. Сяо Цзиня держали в Холодном дворце и пытали всю ночь, чтобы оставить этот след. Шэнь Юйхэн почувствовал укол раскаяния; если бы он так отчаянно не пытался свести Сяо Цзиня и Су Чэна, этой раны бы не было.

Он сжал волю в кулак, набрал мазь на кончики пальцев и осторожно обходил определенные участки, до смерти боясь, что случайное прикосновение может снова задеть чувствительные нервы мальчика.

Глубокой ночью в комнате царила тишина, нарушаемая лишь легкими движениями Шэнь Юйхэна, склонившегося над кроватью и ловко наносившего лекарство.

Сяо Цзинь слегка опустил взгляд. Видя, что Шэнь Юйхэн ведет себя так осторожно и покорно, юноша не мог не усмехнуться про себя. Шэнь Юйхэн гордился своим статусом старшего, но теперь он вел себя так подобострастно из-за ранения Сяо Цзиня, не оставив и следа от своего достоинства.

Он презирал прикосновения Шэнь Юйхэна, и еще больше он ненавидел себя за то физическое желание, которое они вызывали.

Однако, когда мазь была равномерно распределена и эти руки убрались, он почувствовал странное раздражение. Сяо Цзинь приложил руку к животу. Швы были немного грубыми, покалывая кожу.

В прошлом он однажды положил раздавленную цикаду в руку своей матери.

Если бы я разорвал эту рану...

Сделал бы Шэнь Юйхэн такое же выражение лица, как моя мать-наложница?

На следующий день, как только Шэнь Юйхэн закончил умываться, вбежала Юньдоу с криком:

— Господин! Письмо от Старого господина! Оно для вас!

Шэнь Юйхэн с любопытством моргнул. «Старым господином» называли отца первоначального владельца тела, Шэнь Чуна, главу семьи Шэнь.

Прочитав оригинальную книгу, Шэнь Юйхэн испытывал огромное сочувствие к Шэнь Чуну. Всемирно известный генерал, он был воплощением воинской доблести, вырезав гуннов почти до полного исчезновения. Поговаривали, что одно только его имя заставляло детей переставать плакать по ночам.

Но в личной жизни Шэнь Чуну повезло меньше. После ранней смерти любимой жены он в одиночку воспитывал троих детей, больше всего души не чая в младшем сыне, которого она оставила, — Юйхэне. Шэнь Чун баловал его безмерно, никогда ни в чем не отказывая. Эта безграничная снисходительность и сформировала высокомерный характер первоначального владельца; мальчик относился к своему отцу как к пустому месту.

В оригинальной книге, после того как Сяо Цзинь взошел на престол и казнил первоначального владельца, Шэнь Чун чуть не сошел с ума. Старый генерал, проведший жизнь на поле боя, кланялся и унижался перед гражданскими чиновниками, которых когда-то презирал, даже становился на колени, чтобы вымолить шанс на жизнь для своего младшего сына. После смерти первоначального владельца генерал заболел и скончался в течение полугода.

Теперь же, когда Шэнь Юньцзин только уехал, прибыло письмо от Шэнь Чуна. Должно быть, он услышал о дворцовых происшествиях.

Открывая конверт, Шэнь Юйхэн молился: Старший брат, пожалуйста, скажи мне, что ты не рассказал отцу все! Особенно про травму в постели Императора!! Ни единого слова!!

К счастью, письмо было наполнено лишь повседневными приветствиями и расспросами о здоровье. Не общаясь со своим младшим сыном так долго, Шэнь Чун тоже нервничал, не смея писать слишком много.

Шэнь Юйхэн был весьма тронут. Он немедленно попросил кисть и тушь и написал ответ.

Юньдоу и Цзяобай были ошеломлены до такой степени, что не могли поверить своим глазам.

— Господин действительно пишет ответ Старому господину! Он будет так счастлив, когда узнает...

В течение следующей половины месяца семья Шэнь регулярно присылала письма. Из них он узнал, что старший брат Юньцзин выследил Мэн Цяня, задал ему трепку и сделал строгое предупреждение. За эту драку генерала оштрафовали на полугодовое жалование, но для семьи Шэнь это были сущие копейки.

Более того, Юньцзину каким-то образом удалось тайно провести во дворец группу семейных слуг. Кроме Юньдоу, Цзяобай и Чжоу Юаня, почти все окружение Шэнь Юйхэна заменили на верных людей семьи Шэнь. Как выразился Юньцзин, только свои люди поблизости могли успокоить его сердце.

Система отметила:

□Старший брат такой надежный! Повышение его благосклонности определенно было правильным решением!□

Шэнь Юйхэн не ответил. Эти новые слуги, безусловно, были более заслуживающими доверия, чем обычный дворцовый персонал, но... несколько дней назад, когда он потратил чуть больше времени на нанесение мази Сяо Цзиню, он почувствовал, будто за ним кто-то наблюдает. Он подумал, что это иллюзия, но уже на следующее утро получил письмо от Юньцзина.

Письмо было кратким: «Держись подальше от Сяо Цзиня. Не дай обмануть себя этим лицом».

Замечательно, подумал Шэнь Юйхэн, он подослал людей шпионить за мной. Ему было обидно. Если бы у него действительно были какие-то «неподобающие» мысли о Сяо Цзине, этот ребенок давно бы его прикончил!

Сяо Цзинь не ожидал, что у такого человека, как Шэнь Юйхэн, может быть семья, которая так сильно о нем заботится. Поначалу он не обращал на это внимания, пока люди Шэнь Юньцзина не вышвырнули одного из его собственных воинов-смертников из дворца Цинчжо.

Он был в отвратительном настроении. Почему Шэнь Юйхэн так радуется брату, с которым едва разговаривает?

Новые слуги переставили мебель во дворце Цинчжо, чтобы он напоминал поместье Шэнь. Безвкусовые, кричащие одежды в гардеробе заменили на чистые, простые цвета — бледно-зеленые, светло-голубые и нежно-желтые.

Сяо Цзинь видел в бронзовом зеркале, что рана на животе бледнеет. Он дотронулся до нее; боль ушла. Тем не менее, беспокойное, кровожадное раздражение в его груди только росло.

Баночка с мазью от шрамов была почти пуста. Шэнь Юйхэн послал весточку старому лекарю, чтобы тот приготовил еще. В последнее время он жил довольно мирной жизнью; Император уединился, чтобы сосредоточиться на своем здоровье, оставив государственные дела своим министрам.

Его нога почти зажила. Он решил, что если выйдет Сяо Цзиня, то сможет прожить остаток своих дней в блаженстве «соленой рыбы» (беззаботного бездельника).

Смеркалось, когда он допил чай во дворе и направился обратно во внутренний зал. На полпути он почувствовал внезапный озноб и огляделся. То жуткое чувство, что за ним наблюдают, вернулось. Должно быть, очередной шпион старшего брата, подумал он, отмахнувшись от этого.

Впервые он понял, что что-то не так, глубокой ночью. Была зима, и жаровня с углем делала комнату теплой и уютной. Он крепко спал, когда его внезапно растолкали.

Он открыл глаза и увидел Сяо Цзиня с прижатым к губам пальцем.

— Убийцы, — прошептал юноша.

Разум Шэнь Юйхэна мгновенно прояснился. Убийцы?!!

Он вжался в кровать, озираясь по сторонам.

— Где? — прошептал он.

— Снаружи. Двое.

Как только Сяо Цзинь договорил, с потолка прямо перед ними упал тонкий слой пыли. За этим последовал едва уловимый, странный шум снаружи.

Они так близко?! Шэнь Юйхэну захотелось закричать о помощи, но, осознав, насколько близко угроза, он почувствовал, как волосы встали дыбом.

Сяо Цзинь встал.

— Я выйду.

— Нет! — Шэнь Юйхэн схватил его. — Как ты справишься с двумя в одиночку?!

Будущий Сяо Цзинь, возможно, и будет богом войны, но нынешний Сяо Цзинь был ребенком с незажившей раной.

Увидев скользнувшую за окном тень, Шэнь Юйхэн рванулся и потянул Сяо Цзиня вниз. Юноша упал на кровать, и Шэнь Юйхэн накрыл его тяжелыми одеялами, полностью спрятав.

Под одеялами было тепло и слабо пахло легким ароматом чая, который всегда исходил от Шэнь Юйхэна. Сяо Цзинь оцепенел, инстинктивно пытаясь оттолкнуть его.

— Не двигайся! — Шэнь Юйхэн обвил мальчика руками, чтобы удержать его на месте.

Сяо Цзинь замер.

— Ты...

Поняв, что его губы прижаты к коже шеи Шэнь Юйхэна, он почувствовал, как по телу пробежала волна жара. Шэнь Юйхэн не мог видеть выражения лица мальчика; он прижался ртом к уху юноши и прошептал:

— У меня под подушкой нож. Достань его тихонько.

Прошло несколько секунд. В тесном пространстве под одеялом рука юноши скользнула по

длинным шелковистым волосам Шэнь Юйхэна, рассыпанным по матрасу. Казалось, эта прохладная, гладкая текстура обвивается вокруг его пальцев.

Когда мальчик сжал рукоятку ножа, его дыхание стало прерывистым, и необъяснимый жар в груди сменился волной негодования по отношению к Шэнь Юйхэну.

Шэнь Юйхэн закрыл глаза, притворяясь спящим и прислушиваясь к звукам снаружи. Убийцы, казалось, наблюдали через окно, проверяя наличие других людей. Даже с ножом Шэнь Юйхэн понимал, что их шансы против профессионалов ничтожно малы.

Пока он лихорадочно планировал свой следующий шаг, в шею впилась острая, жгучая боль. Она была настолько сильной, что он чуть не вскрикнул. Он вздрогнул, пытаясь отстраниться от тонких, острых зубов, причиняющих боль.

Тень снаружи замерла, почувствовав движение, и стала более напряженной.

Шэнь Юйхэну хотелось плакать. Он посмотрел вниз на спрятанного в его объятиях юношу. Ты что грызешь?! Ты что, собака?!!

<http://bllate.org/book/17965/1727293>